

Глава 11. Малыш

Если посмотреть сверху вниз, континент Наньхуан выглядел как шахматная доска неправильной овальной формы, окруженная морями.

Он был отделен бескрайним океаном от континента Вангу и больше походил на остров. Однако его площадь была очень большой, и многие люди не смогли бы его пересечь, даже потратив на это всю свою жизнь.

Просто подавляющая часть территории была труднодоступной для людей. Кроме того, континент был разделен Горным Хребтом Истины, который наискосок проходил через весь континент Наньхуан.

Более того, в юго-западном регионе располагалась чрезвычайно большая запретная зона.

Это место занимало почти семьдесят процентов континента Наньхуан. Только северо-восточный регион был пригодным для жизни людей.

Но даже так популяция людей в этом месте была немаленькой.

В северо-восточном регионе малые и крупные города были рассеяны, словно звезды в небе. Некоторые из них были чрезвычайно укрепленными, а некоторые весьма простыми.

Если бы у людей был выбор, никто бы не захотел жить в окрестностях запретной зоны. Пребывание там означало, что человек постоянно находился в опасности. Лишь отчаянные люди, у которых больше не было иного выбора, собирались там. С красными от жадности глазами, облизывая свои клинки, они боролись за выживание.

Таким образом и возникали лагеря падальщиков. В окрестностях почти каждой запретной зоны был похожий лагерь. Если посмотреть на всю территорию человеческой расы, количество лагерей падальщиков было весьма неоднородным.

В этот момент такой лагерь отражался в глазах Сюй Цина, когда он стоял на вершине горы.

Если смотреть издалека, территория лагеря была не очень большой. Там проживало всего несколько сотен человек.

Возможно, что это было связано с тем, что время было раннее, но дым от костров, на которых готовили пищу, был очень густым. Хотя это место было не таким процветающим, как город, оно все еще было достаточно оживленным.

Что касается ценного жилья, о котором говорил капитан Лэй, Сюй Цин мог видеть, что,

начиная от внутренней части и закачивая внешней границей, строение домов было весьма простым. В основном это были различные шатры и палатки.

А на некотором расстоянии, недалеко от лагеря, находились непроглядные темные джунгли.

Это место было окутано туманом, как будто оно скрывало внутри что-то ужасающее.

Даже если небо было залито ярким солнечным светом, солнечные лучи никак не могли проникнуть туда. Словно он боялся богов или демонов, скрывающихся внутри.

Это было похоже на черные точки мутации на человеческом теле. Она пугала, но в то же время была изолирована от остального тела.

- Что ты чувствуешь, видя это? – Стоя на вершине горы, спросил капитан Лэй.

- Это во многом похоже на трущобы, – немного подумав, честно ответил Сюй Цин.

Капитан Лэй улыбнулся и ничего не ответил. Он продолжил путь вперед.

Сюй Цин отвел взгляд и последовал за капитаном Лэем. Они вдвоем спускались с горы, и расстояние до лагеря становилось все меньше и меньше.

По пути туда они столкнулись с небольшими группами, в которых было по два-три человека, которые выходили из лагеря или шли туда. Все они были одеты примерно одинаково, и чаще всего использовали серые кожаные плащи.

Сюй Цин заметил, что после того, как люди замечали капитана Лэя, на их лицах появлялось почтительное выражение. Большинство из них не скрывали любопытства, когда смотрели на Сюй Цина.

Это подтвердило некоторые догадки Сюй Цина.

Когда солнце вошло высоко в небо, Сюй Цин, следующий за капитаном Лэем, ступил на равнину. Вскоре они добрались до лагеря падальщиков.

В лагере не было стен, и планировка была весьма хаотичной. Повсюду виднелись облака пыли, сухие листья и мусор. В некоторых местах даже возникало ощущение удушья.

По мере того, как они приближались, звуки, которые Сюй Цин слышал с горы, становились все более отчетливыми.

То, что следом появилось в его поле зрения, было многочисленными простыми на вид домами и множеством падальщиков.

Некоторые из них были похожи на Безжалостного Быка, такие же мускулистые и крепкие, но были и падальщики с ядовитыми и зловещими взглядами. Часть из них была стариками, которые были настолько преклонного возраста, что едва могли открыть глаза. Но никто не смел противостоять им.

Кроме них, Сюй Цин также заметил совсем молодых юнцов, похожих на него самого, которые съежились в темных углах и вяло смотрели на небо.

Часть из них были калеками.

В общем, здесь было много самых разных людей. После того, как Сюй Цин увидел их, его глаза слегка прищурились. Он мог ощущать от них колебания духовной энергии.

Здесь были люди любой комплекции и размеров. Кто-то торговал, кто-то спарринговался, а кто-то лежал на больших камнях и нежился на солнце.

Некоторые люди подтягивали штаны, выходя из шатров с покрасневшими лицами и чувством удовлетворенной похоти.

Сюй Цин следовал за капитаном Лэем. С точки зрения постороннего это место могло быть похоже на ад.

Однако, кроме настороженности, на лице Сюй Цина не отражалось больше никаких эмоций. На самом деле, он даже чувствовал что-то знакомое.

«Действительно, очень похоже на трущобы.» Подумал про себя Сюй Цин. Его взгляд скользнул по палаткам, с которых свисали перья, где он заметил скудно одетые фигуры.

На самом деле, из одной из палаток даже вышла почти полностью обнаженная женщина. У нее было ленивое выражение лица, когда она улыбнулась и помахала рукой Сюй Цину.

- Не глазей по сторонам. - Капитан Лэй бросил на Сюй Цина свой взгляд.

- Я знаю, что это за место, - ответил Сюй Цин, отводя взгляд.

Морщины на лице капитана Лэй сжались в полуулыбку. Он ничего не сказал и продолжил вести Сюй Цина в глубины лагеря, пока они не прибыли к месту назначения.

Это место представляло собой большое здание, построенное из дерева в центре лагеря. Оно имело форму кольца и было похоже на арену для сражения со зверями.

По дороге к этому месту Сюй Цин был сосредоточен. В его сознании уже сформировался примерный план одной стороны лагеря.

Это было его привычкой. Во многих случаях знакомство с окружающей обстановкой может стать преимуществом, помогающим человеку справиться с трудностями.

В этот момент он поднял голову и посмотрел на здание, похожее на арену.

Он заметил, что кроме обширного поля в центре, по краям также было установлено множество грубых скамеек.

Кроме того, из здания доносился рев множества свирепых зверей.

Вокруг этого здания также было построено несколько деревянных халуп. Несколько падальщиков в чистой одежде слабо улыбались и болтали рядом с этими халупами.

Когда подошел капитан Лэй, тощий мужчина средних лет вышел из здания арены, чтобы поприветствовать его.

Одежда этого человека явно отличалась от одежды падальщиков, а на лице была козлиная бородка и тонкие усы. Кроме того, от его тела ощущались колебания духовной энергии. После того, как он прибыл, на его лице появилась небрежная улыбка, когда он посмотрел на Сюй Цина, а затем перевел взгляд на капитана Лэя.

- Новичок?

- Он знает правила, - спокойно сказал капитан Лэй.

- Как его имя? - Небрежно спросил мужчина.

- Он просто сопляк, откуда у него может быть имя? Зови его просто Малыш. - Спокойно ответил капитан Лэй.

- Тогда следуй за мной. Малыш, можно сказать, что тебе повезло. Здесь как раз собралось несколько человек. Ты сможешь принять участие в одном из завтрашних матчей.

Мужчина с козлиной бородкой рассмеялся и пошел к одной из деревянных халуп.

Сюй Цин повернулся и посмотрел на капитана Лэя.

- Иди. Я заберу тебя завтра. – Капитан Лэй посмотрел на Сюй Цина с некоторым ожиданием во взгляде.

Сюй Цин бросил глубокий взгляд на капитана Лэя, прежде чем кивнуть. Он не стал ничего говорить и последовал за мужчиной с козлиной бородкой.

Когда они подошли к деревянным халупам, мужчина с козлиной бородкой дал несколько инструкций стоявшему рядом падальщику, прежде чем развернуться и уйти.

А что касается Сюй Цина, его поселили в одной из деревянных халуп и сказали, что ему нельзя отсюда уходить без разрешения.

В тот момент, когда он вошел в деревянный дом, четыре пары глаз посмотрели на него из разных уголков комнаты.

Эти взгляды принадлежали четверем подросткам, чей возраст был примерно таким же, как у Сюй Цина. Там были три парня и одна девочка.

Два парня казались на пару лет старше Сюй Цина. В этот момент их взгляды скользнули по Сюй Цину и осмотрели его, но их это не слишком заботило.

Что касается девушки, она была немного моложе Сюй Цина. Она забилась в угол, а на ее лице виднелся большой шрам.

Она нервно и настороженно смотрела на все, что ее окружало, включая трех молодых парней и Сюй Цина, который только что прибыл.

Что касается самого старшего юноши здесь, он изначально был падальщиком, но перешел в другой лагерь.

Увидев Сюй Цина, его губы скривились с легким презрением. После этого он перевел свой взгляд. Его глаза были наполнены зловещими намерениями, когда он посмотрел на девушку и облизнул губы.

Однако, еще не получив право на проживание в этом лагере, он не осмелился действовать слишком нагло.

Сюй Цин проигнорировал их. Он нашел место рядом с дверью и сел со скрещенными ногами. Закрыв глаза, он спокойно погрузился в медитацию.

Время медленно шло. Возможно, это было из-за того, что прибытие Сюй Цина было слишком тихим, поэтому трое парней постепенно перестали обращать на него внимание и начали болтать между собой.

В тоне двух парней явно слышались нотки лести, когда они разговаривали с самым старшим юношей.

Содержание их разговора в основном было о боевом испытании, которое им нужно было пройти в этом месте.

Из их разговора Сюй Цин понял, что в этом лагере регулярно проводили боевые испытания, когда собиралось достаточно людей, желающих получить право проживания в этом месте.

Правила боевого испытания были очень просты.

Поскольку руководитель лагеря любил выращивать свирепых мутировавших зверей, боевое испытание обычно заключалось в сражении с этими зверями. Бойцы тянули жребий и сражались со зверями, которые им достались.

Они либо выживали, либо становились добычей мутировавших зверей.

Те, кто выживали, могли забрать свой боевой трофей и получить право на проживание в лагере.

А те, кто умирал, становились пищей для мутировавших зверей.

И каждое боевое испытание проходило здесь, на звериной арене.

В то же время большинство падальщиков покупали билеты, чтобы поглазеть на это зрелище, а руководитель лагеря принимал ставки, чтобы еще больше увеличить свою прибыль.

В этом жестоком мире человеческие жизни ничего не стоили.

Если человек не имел права жить в городе, а также не мог присоединиться к лагерю падальщиков, ему оставалось лишь жить в дикой местности. И тогда шансы умереть резко возрастали.

Естественно, что отправиться в трущобы тоже было выходом. Но очевидно, что у тех, кто решил присоединиться к лагерю падальщиков, были свои причины и истории.

Сюй Цин сидел в стороне, слушая их разговоры.

Когда их разговор зашел о боте, который открыл свои глаза несколько дней назад, один из мальчишек внезапно спросил.

- Когда я пришел сюда, я слышал, что ты единственный человек, выживший после этого бедствия?

Когда прозвучали эти слова, Сюй Цин немедленно открыл свои глаза.

Когда он оглянулся, он понял, что юноша говорил не о нем, а о девочке со шрамом на лице.

Тело девочки задрожало, и она тихонько кивнула.

Взгляд Сюй Цина остановился на девочке.

Все только слышали об этой истории, но он испытал это на себе. Он очень хорошо понимал, что те, кто смог выжить и выбраться из запретной зоны, не были такими уж хрупкими и слабыми, как могло показаться на первый взгляд.

Девочка, казалось, заметила пристальный взгляд Сюй Цина. Она подняла голову и посмотрела на Сюй Цина.

Однако Сюй Цин уже снова закрыл глаза и продолжил медитировать. Он должен был использовать все доступное ему время для культивации. Это было единственное, на что он мог положиться, чтобы улучшить условия своей жизни.

Вот так и прошла ночь.

На следующее утро, когда снаружи поднялся шум и улюлюканье, кто-то открыл дверь в деревянную халупу.

Внутри проник солнечный свет. Падальщик, открывший дверь, остановился в дверном проеме, а его тень растянулась в помещении, окутывая девочку в углу. После этого он холодно заговорил.

- Собирайтесь и идите за мной. Скоро начнется хорошее шоу с вашим участием, ребятки.

- Я уже заждался. - Юноша, который уже давно был падальщиком, поднялся первым. Он улыбнулся, приветствуя мужчину у двери, и направился к выходу.

Двое мальчишек поспешно последовали за ним. Сюй Цин был четвертым, кто вышел наружу, а девочка была последней.

Падальщик у двери уже был знаком с парнем, который вышел первым. После того, как они немного поговорили, мужчина повел их к арене, не обращая на остальных никакого внимания.

Чем ближе они подходили, тем громче был шум. Гул и одобрительные возгласы поднимались волнами, набирая силу.

Это продолжалось до тех пор, пока их группа не вышла на арену. В тот момент, когда это произошло, поднялся настоящий переполох.

Они могли видеть, что на скамейках вокруг арены собралось более ста человек. Мужчины и женщины собрались вместе, готовые насладиться хорошим шоу.

Их голоса были очень громкими. При виде этой сцены тело девочки невольно задрожало. Даже у двух парней побледнели лица.

Единственным исключением был юноша-падальщик, чьи глаза возбужденно блестели, когда он смотрел на аудиторию.

Следующим был Сью Цин. Выражение его лица не сильно изменилось, и он начал внимательно изучать внутреннее устройство арены.

«Пространство внутри не очень большое, поэтому бегать от зверя долго не получится. Поскольку здесь нет укрытий, спрятаться тоже не выйдет.»

«Окружающий арену забор довольно высокий, поэтому зверь не станет отвлекаться на зрителей. Но есть что-то похожее на ворота. Там должны быть туннели.»

«Итак... Либо я использую аплодисменты и крики зрителей, чтобы напугать зверя, пока я буду искать возможность для атаки, но это может обернуться против меня, потому что зверь может взбеситься, либо я заканчиваю все как можно быстрее, что будет наиболее выгодно для меня.»